

Мигранян Аза Ашотовна — ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Aza A. Migranyan — Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

Макроэкономическая оценка тенденций экономического развития стран СНГ

Macroeconomic Assessment of the CIS Countries Economic Development Trends

УДК 339.923

В статье представлен макроэкономический анализ основных тенденций развития экономик стран СНГ за последние 25 лет, проведены комплексный сравнительный анализ по показателям ВВП, по уровню доходов и инвестиций, а также оценка структуры и источников роста экономики. Предложен и обоснован ряд классификационных критериев, на основании которых проведено ранжирование стран.

Ключевые слова

Страны СНГ, тенденции развития ВВП, классификация по параметрам роста ВВП.

За четверть века экономических реформ в странах СНГ произошла существенная дифференциация моделей развития национальных экономических систем. В этих странах рыночные реформы осуществлялись свойственными только им уникальными способами и сформировали уникальные экономические системы. Макроэкономический анализ итогов суверенного экономического развития стран СНГ дает основание для определения существенных трендов основных макроэкономических показателей, среди которых наиболее показательным является ВВП, его структура и темпы роста, а также влияние показателей инфляции, уровня внешнего долга и инвестиций на ВВП. Несмотря на различия основных трендов развития этих показателей, специфику национальных экономических систем, выявились общие тенденции, которые позволяют ранжировать страны СНГ по нескольким классификационным крите-

риям. Оценка макроэкономических достижений этих стран и их классификация по основным параметрам позволяет структурировать генезис неустойчивости экономического роста и высокой степени зависимости всех стран СНГ от конъюнктуры внешних рынков.

Сравнительный анализ динамики ВВП

Различия подходов и методов экономической трансформации обусловили большое многообразие экономических моделей на постсоветском пространстве, что тем не менее не столь существенно повлияло на достигнутые экономические результаты (основные макроэкономические показатели) этих стран, учитывая их отраслевую структуру, конкурентный потенциал. Характерно, что страны СНГ, различающиеся по принципам и методам организации рыночной и институциональной структуры своих экономических систем, де-

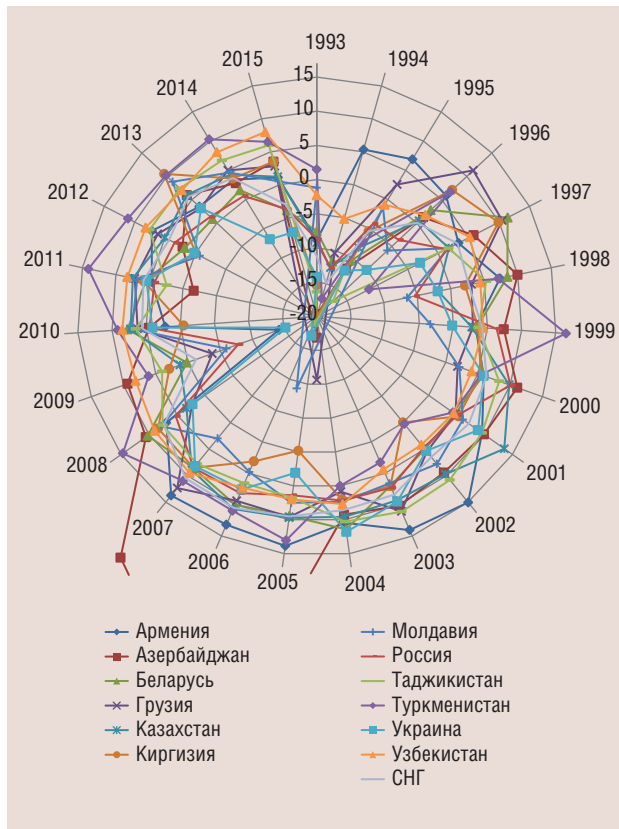
The article presents a macroeconomic analysis of the main trends of the CIS countries' economic development for the past 25 years, the author carried out a comprehensive comparative analysis in terms of GDP, the level of income and investments, as well as evaluated the structure and sources of economic growth. The paper proposes and substantiates a number of classification criteria, on the basis of which the countries were ranked.

Keywords

CIS countries, GDP development trends, classification by parameters of GDP growth.

Рисунок 1

Темп роста ВВП стран СНГ, % к предыдущему году в сопоставимых ценах

Источник: составлено автором по статистической базе данных UNCTAD [1]

монстрируют приближенные экономические тренды по основным показателям. Так, динамика одного из наиболее значимых макроэкономических показателей — объема валового внутреннего продукта — за небольшим исключением (Азербайджан в 2005–2006 гг. и Туркменистан в 1996, 1999, 2011 гг.) во всех странах СНГ демонстрирует тренд, характеризующийся неравномерными циклическими колебаниями разной амплитуды (рис. 1).

Средневзвешенная величина ежегодного совокупного прироста по всем странам СНГ составила 3,5% с 1993 по 2014 г. и 3,23% с 1993 по 2015 г. Однако сглаженная кривая темпов роста совокупного ВВП по СНГ дублирует общий тренд по отдельным странам и характеризуется явно выраженной циклическостью. Во всех 11 странах СНГ и Грузии в 1992–2015 гг. прослеживаются три мощных периода циклического спада: первый (1992–1995 гг.) связан

с началом рыночных реформ экономики, разрывом межгосударственных хозяйственных связей (имел место во всех странах восточно-европейского и евразийского пространства бывшего социалистического лагеря), второй (2008–2009 гг.) — с влиянием внешних факторов — мировых финансовых и структурных кризисов, третий (2014–2015 гг.) также обусловлен мировыми трендами вкупе с более значимым фактором — кризисом в России, обусловленным геополитической ситуацией вокруг РФ и внутренними факторами сжатия ее экономики.

Первый кризис 1992–1995 гг. привел к многократному сокращению уровня производимого ВВП практически во всех странах (за исключением Армении — прирост 10%, рис. 2). В Азербайджане за этот период сокращение объемов ВВП составило 42%, в Грузии, Киргизии, Молдавии, Таджикистане и на Украине наблюдался спад от 30–40%, экономика России, Казахстана и Туркменистана сжалась на 20–22% от базового уровня 1992 г.

Как показал ретроспективный анализ динамики ВВП в период последующих кризисных спадов, глубина и характер циклических колебаний уровня ВВП в странах СНГ существенно отличаются. Постоянным аутсайдером, имеющим наибольшие потери в период кризисных спадов, является Украина, экономика которой сокращалась при каждом кризисе без последующего восстановления (это единственная экономика среди стран СНГ, не сумевшая восстановить объем ВВП до уровня 1992 г.).

В России, Молдавии, Казахстане, Грузии и Армении имел место резкий спад ВВП в период кризисов 1998 и 2009 гг. с последующим восстановлением, в остальных странах наблюдалось снижение темпов роста по сравнению с предкризисным периодом. Особенностью кризиса 2014–2015 гг. является более сглаженная кривая роста, характеризующаяся долгим ниспадающим трендом (более одного финансового периода). Эпицентром снижающегося темпа роста экономики для стран СНГ в большей степени стало замедление экономики России, вызванное структурным кризисом, жесткой монетарной политикой, переходом на режим плавающего валютного

курса, высокой волатильностью цен на основные экспортные сырьевые ресурсы и внешними ограничениями (санкциями и контрсанкциями) (рис. 3).

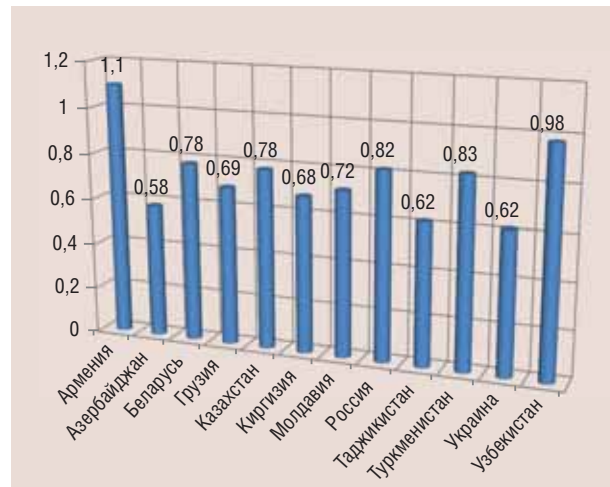
Возросшая степень интеграционного сближения, зависимость большинства стран СНГ от российской экономики (емкости и платежеспособности российского рынка и волатильности цен на экспортные поставки основных минеральных ресурсов) создали условия пролонгированного замедленного спада в этих странах, что получило свое развитие в 2015 г. Экономика Азербайджана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в силу большей изолированности от евразийских интеграционных процессов, специфики национальных экономических моделей и систем управления (закрытости) в 2014–2015 гг. сохранили относительно высокие темпы роста ВВП.

Особенности влияния инфляции на динамику ВВП

Циклический характер национальных экономических систем стран СНГ, в большей степени зависящий от внешних факторов, имеет разную экономическую природу внутри этих стран, что подтверждается значениями дефлятора¹ (рассчитанного к базисному 1992 г., рис. 4): безусловными лидерами роста ВВП за счет прироста среднего уровня цен по экономике являются Таджикистан (22 120%) и Узбекистан (12 589%), дефлятор которых за период исследования больше среднего уровня по странам СНГ в 63 раза и 36 раз соответственно. Иначе говоря, физический объем произведенного в этих республиках ВВП на указанную величину меньше их номинального значения по статистике и имеет многократную разницу по сравнению с другими странами СНГ. Это свидетельствует о наличии существенной структурной дифференциации как по производству ВВП, так и по учету инфляции, а следовательно, и уровню благосостояния населения в Таджикистане и Узбекистане. При этом следует подчеркнуть, что среди стран СНГ наименьшее значение показателя дефлятора за исследуемый период наблюдалось в Армении (150,7%), средний уровень дефлятора был в России, на Украине, в Казахстане, Грузии, Туркменистане, Азербайджане (по возрастанию в диапазоне от 178 до 230%),

Рисунок 2

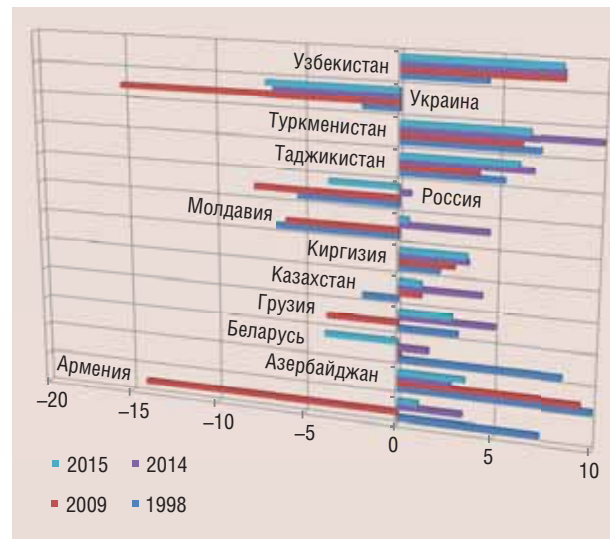
Темп роста ВВП стран СНГ в 1992–1995 гг., % к 1992 г. в % к предыдущему году в сопоставимых ценах

Источник: составлено автором по статистической базе данных UNCTAD [1]

Рисунок 3

Динамика ВВП стран СНГ в период экономических кризисов 1998 г., 2009 г., 2014–2015 г., %

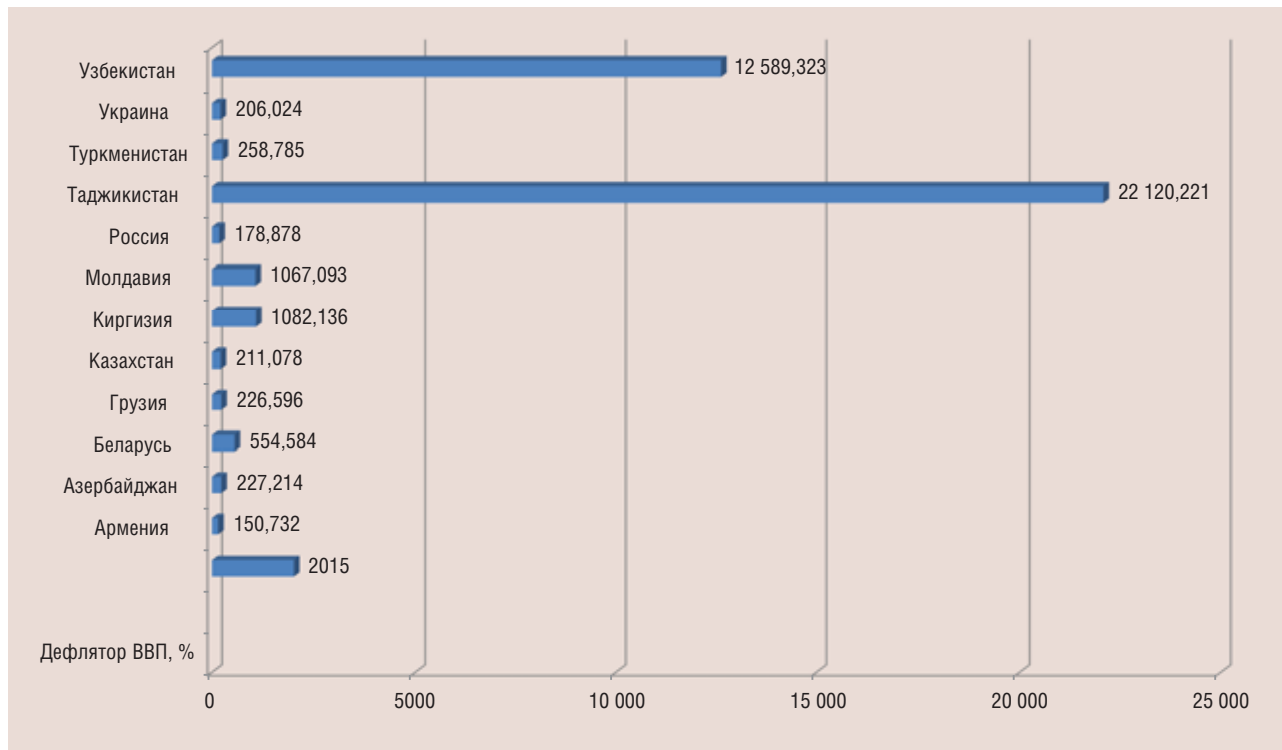
Источник: составлено автором по статистической базе данных UNCTAD [1]

в Белоруссии — 554,6% и высокий уровень в Киргизии (1082%) и Молдавии (1062%).

Большой разброс индекса дефлятора ВВП показывает существенный разрыв не только в объемах реального ВВП, но и в темпах его роста между странами СНГ (рис. 5), что требует существенной корректировки выводов по

Рисунок 4

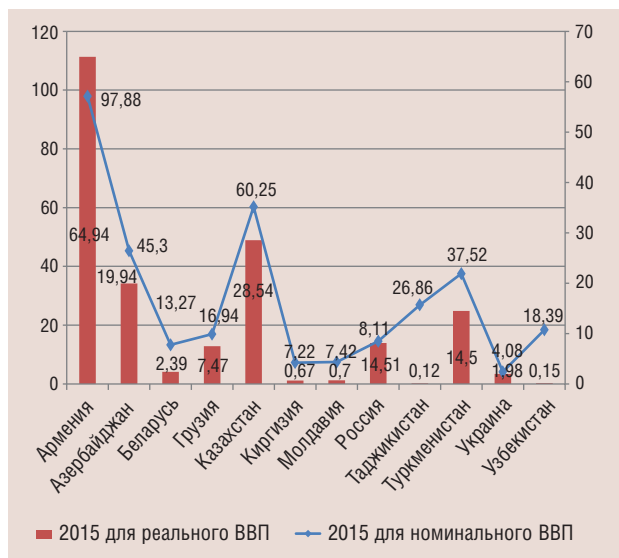
Дефлятор ВВП за 1992–2015 гг., %

Источник: составлено автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда [2]

Рисунок 5

Коэффициент базисного темпа роста ВВП в 2015 г. (база 1992 г.), в разгах

Источник: составлено автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда [2]

абсолютному значению номинального ВВП в текущих ценах.

Разрыв между темпами роста номинального и реального ВВП по всем странам СНГ полностью коррелирует со значениями дефлятора и показывает значительный уровень дифференциации по эффективности использования имеющегося экономического потенциала стран СНГ, успешности проводимых ими рыночных реформ и формированию конкурентоспособности национальных экономических систем. Если взять за основу объемы реального и номинального ВВП как показателя эффективности суверенного экономического развития стран СНГ, то достижения этих стран за прошедшую четверть века можно охарактеризовать следующим образом (см. рис. 5).

Анализ показателей скорости роста ВВП позволяет утверждать, что темп роста внутреннего производства не зависит от размеров экономического потенциала, наличия (от-

сутствия) природных факторов производства (природных ресурсов), финансового и инвестиционного потенциала, трудовых ресурсов, условий благоприятствования внешнеторговой и экономической деятельности. Лидером по темпам роста как реального, так и номинального ВВП среди стран СНГ на протяжении периода исследования была Армения, не обладающая перечисленными факторами и тем не менее сохранившая высокие темпы роста ВВП при самых неблагоприятных условиях функционирования ее экономики (дефицит финансовых и природных ресурсов, максимальная изолированность от внешних рынков, низкий уровень покупательной способности и малый объем внутреннего потребительского рынка, преобладание импортно ориентированного потребления, безработица и отток населения). Темпы роста армянской экономики в 1992–2015 гг. показали увеличение объемов производства внутреннего продукта в текущих ценах в 97,88 раза и реального ВВП (в сопоставимых ценах) в 64,95 раза, что превышает темпы развития стран СНГ в 2–3 раза. Очевидно, что данный феномен можно объяснить тем, что при неблагоприятных условиях функционирования экономики республике приходилось акцентировать внимание на финансово-денежной и кредитной политике с целью сдерживания инфляции, а также на глубине переработки, без которой экспортные возможности Армении свелись бы к нулю. Вследствие этого увеличивалась доходность, то есть эффективность.

Далее можно выделить несколько групп стран по темпам роста номинального ВВП: Азербайджан, Туркменистан, Казахстан, Таджикистан также продемонстрировали высокие

➤ **Постоянным аутсайдером, имеющим наибольшие потери в период кризисных спадов, является Украина, экономика которой сокращалась при каждом кризисе без последующего восстановления.**

темы роста номинального ВВП в диапазоне 26–60 раз, Россия, Узбекистан, Грузия, Беларусь — в диапазоне 10–20 раз, Киргизия, Молдавия, Украина — в диапазоне 2–10 раз. Причем у этих стран темпы роста ВВП по сопоставимым ценам не совпадают с ростом по номинальному ВВП. По темпам роста реального ВВП их можно распределить следующим образом: Казахстан — рост в 28,54 раза, Азербайджан, Туркменистан — в диапазоне 10–20 раз, Россия, Грузия — в диапазоне 5–10 раз, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Беларусь, Украина — в диапазоне 0,12–5 раз. Как видно, страны демонстрируют существенный разрыв по показателю реального ВВП, что обусловлено уровнем дифференциации дефлятора, инфляцией (индекс ИПЦ). Данные расхождения в значении роста номинального и реального ВВП свидетельствуют о том, что природа роста объемов производства в странах СНГ различна, обоснованию этого утверждения и будет посвящен последующий анализ. Представленные характеристики позволяют классифицировать страны СНГ по количественному показателю эффективности экономики ВВП следующим образом (табл. 1).

Таким образом, можно сделать вывод о существенном влиянии на рост ВВП ценово-

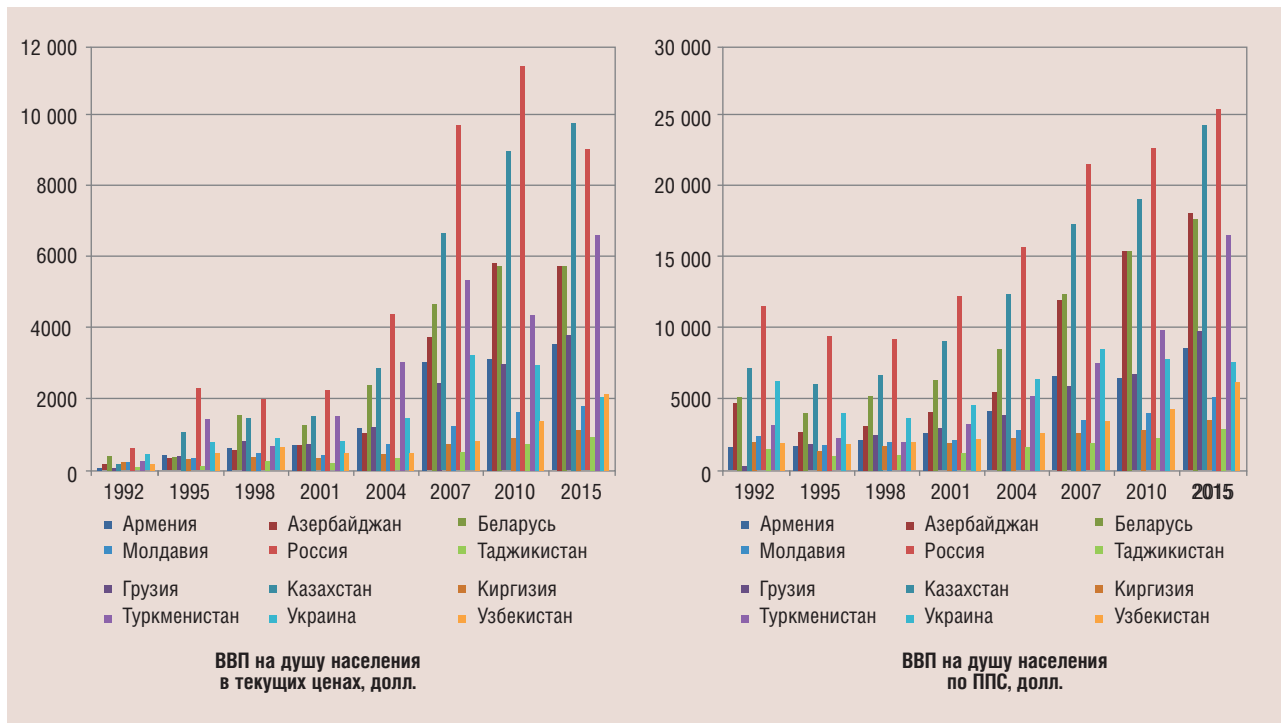
Таблица 1. Классификация стран СНГ по темпам роста ВВП

по уровню ВВП	Классификационные группы стран СНГ	
	по показателю номинального ВВП	по реальному ВВП
Страны с опережающим ростом уровня ВВП по отношению к 1992 г.	Армения	Армения
Страны с высокими темпами роста ВВП по отношению к 1992 г.	Азербайджан, Туркменистан, Казахстан, Таджикистан	Казахстан
Страны со средними темпами роста ВВП по отношению к 1992 г.	Россия, Узбекистан, Грузия, Беларусь	Азербайджан, Туркменистан, Россия, Грузия, Беларусь
Страны с низким уровнем роста ВВП по сравнению с 1992 г.	Киргизия, Молдавия, Украина	Киргизия, Молдавия, Украина, Таджикистан, Узбекистан

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

Рисунок 6

Показатели ВВП на душу населения стран СНГ, 1992–2015 гг.

Источник: составлено автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда [2]

го фактора для таких стран, как Азербайджан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан и Украина. Следовательно, можно утверждать, что экономическая модель данных стран закладывает стоимостный прирост как фактор обеспечения экономического роста, то есть качество такого роста не отражается на уровне качества экономического развития. Экономический рост остальных стран СНГ был обусловлен умеренным влиянием ценового фактора, что позволяет этим странам по мере роста их классификационной группы обеспечивать развитие экономики с точки зрения повышения качества роста, изменения отраслевой структуры и стабильности экономического состояния.

Для полноты оценки ВВП в качестве параметра экономической эффективности рассмотрим подушевое значение ВВП по странам СНГ. Оценка ВВП на душу населения в текущих ценах и по ППС в долларах США в пересчете по официальным курсам представлена на рис. 6, где показан устойчивый рост в текущих ценах и в пересчете по ППС.

Максимального значения ВВП на душу населения в текущих ценах в 2015 г. достигли Казахстан и Россия — 9795,6 и 9054,9 долл. соответственно, минимальное значение этого показателя отмечается в Таджикистане (922 долл.) и Киргизии (1112,8 долл.), в остальных странах его значение колеблется в диапазоне 2000–6600 долл. По ППС также лидируют Россия и Казахстан (24 000–25 000 долл.), наименьшее значение демонстрируют Молдавия, Киргизия, Таджикистан (2700–5000 долл.), в остальных странах оно колеблется в пределах 5000–20 000 долл. Существенный разрыв значений указанного показателя как в текущих ценах (в 5–9 раз), так и по ППС (в 3–9 раз) свидетельствует о глубочайшей дифференциации по уровню производства товаров и услуг на душу населения. Данный показатель более значим с точки зрения оценки эффективности функционирования экономики, так как он показывает не столько объем произведенного ВВП, сколько эффективность организации производства с позиции обеспечения уровня материального благосостояния населения, то

➤ Россия, единственная среди стран СНГ, обладает внутренним инвестиционным потенциалом развития, что позволило сформировать высокий запас финансовой прочности и независимости от внешних источников заимствования.

есть это показатель социально-экономической эффективности страны. Потому значения этого показателя положены в основу второго классификационного признака ранжирования стран СНГ по качеству экономического развития (табл. 2).

В отличие от первой классификации позиции стран СНГ по критерию ВВП на душу населения в текущих ценах и по ППС в большей степени совпадают за исключением стран с превышающим среднемировой уровень значения показателя, что привело к смещению стран на одну ступень по всей классификации. Варьирование данного показателя в текущих ценах и по ППС свидетельствует о покупательной конкурентоспособности внутри страны. Показательно, что во всех странах СНГ, за исключением Молдавии, Киргизии и Таджикистана, эти значения растут, что характеризует рост экономической эффективности национальных систем и уровня благосостояния общества. Однако в странах первых двух групп (Россия, Казахстан, Азербайджан, Беларусь и Туркменистан) рост ВВП обусловлен ускоренными темпами наращивания сырьевого экспорта, что обуславливает неустойчивость такого роста и высокий уровень зависимости от конъюнктурных колебаний внешнего рынка. Это объясняет тот факт, что лидерами подобного роста являются Грузия, Армения и Туркменистан (по темпам роста, рис. 7), то есть нет очевидной прямой зависимости темпов роста ВВП на душу населения и отраслевой структуры ВВП. Следовательно, социально-экономическую эффективность экономик стран СНГ по показателю ВВП на душу населения определяет не только ценовой фактор и структура произ-

водства, но и система государственного регулирования и специфика распределения (потребления ВВП), обусловленная особенностями экономической модели.

Наиболее низкие темпы роста ВВП на душу населения наблюдаются в Киргизии, Молдавии, России, Таджикистане и на Украине, при этом совокупное снижение этого показателя в России обусловило резкое падение валютного курса рубля в 2014–2015 гг., хотя по абсолютному значению Россия сохраняет лидирующее положение (что свидетельствует об исчерпании Россией экстенсивного фактора роста).

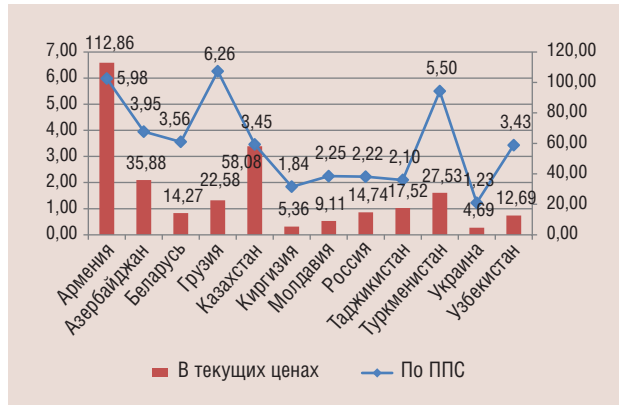
Таблица 2. Классификация стран СНГ по уровню ВВП на душу населения

Страна	2015 г.			
	ВВП на душу населения		ВВП на душу населения	
	в текущих ценах, долл.	место в рейтинге	по ППС, долл.	место в рейтинге
Армения	3534,86	7	8467,94	7
Азербайджан	5739,433	5	17 993,43	3
Беларусь	5749,119	4	17 654,17	4
Грузия	3788,624	6	9629,96	6
Казахстан	9795,629	1	24 267,90	2
Киргизия	1112,81	11	3362,61	11
Молдавия	1804,685	10	5006,24	10
Россия	9054,914	2	25 410,92	1
Таджикистан	922,072	12	2749,40	12
Туркменистан	6622,414	3	16 444,54	5
Украина	2004,918	9	7518,82	8
Узбекистан	2120,778	8	6068,45	9
<i>Классификационные группы стран СНГ по уровню ВВП на душу населения (значение среднемирового показателя — 10 023 долл. в текущих ценах и 19 890 долл. по ППС) [3]</i>				
Страны, превышающие среднемировой уровень	—		Россия, Казахстан	
Страны, соответствующие среднемировому уровню	Россия, Казахстан		Азербайджан, Беларусь, Туркменистан	
Страны с умеренным отставанием от среднемирового уровня	Азербайджан, Беларусь, Туркменистан		Армения, Грузия, Украина, Узбекистан	
Страны, существенно отстающие от среднемирового уровня	Армения, Грузия, Узбекистан, Украина, Молдавия, Киргизия, Таджикистан		Молдавия, Киргизия, Таджикистан	

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

Рисунок 7

Коэффициент темпа роста ВВП на душу населения в 2015 г. (базис — 1992 г.), в разгах

Источник: составлено автором по статистической базе данных UNCTAD [1]

Рисунок 8

Удельный вес ВВП в мировом объеме производства по ППС, %

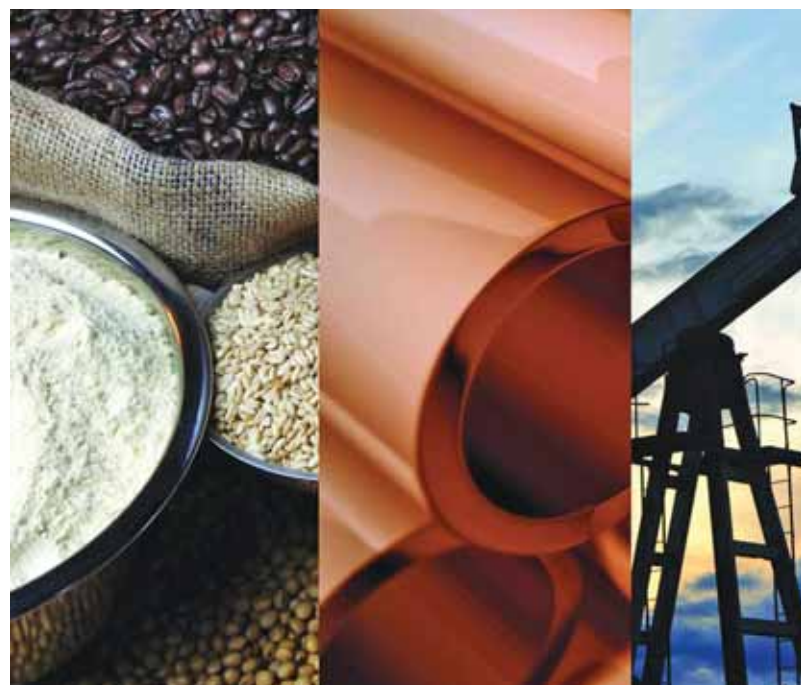

Источник: составлено автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда [2]

Сопоставление рассмотренных классификаций по показателям ВВП позволяет сделать первые оценочные выводы о характере экономических моделей, используемых в странах СНГ. Экономический рост объема ВВП Армении обусловлен низким уровнем дефлятора и ростом экономической отдачи имеющихся в распоряжении экономических ресурсов. При этом умеренный уровень ВВП на душу населения (3-я группа) свидетельствует о высоких затратах экономики, то есть работает модель расширенного воспроизводства товаров и услуг, резервом роста является снижение издержкостемкости экономики (что в большей степени обусловлено геогра-

фической заблокированностью и усложненным доступом к рынкам сырья и сбыта). Экономическая модель Азербайджана, Казахстана, России, Белоруссии, Туркменистана и Узбекистана характеризуется экстенсивным воспроизводством, основанным на умеренном росте дефлятора и наращивании объемов экспортно ориентированных отраслей экономики. Модель Киргизии, Молдавии, Таджикистана и Украины — это системы, основанные на росте дефлятора и сужении реального воспроизводства. Таким образом, все страны СНГ обеспечивают рост экономики за счет экстенсификации производства, при этом некоторые страны из последней группы уже исчерпали возможности экстенсивного роста, ряд из второй и третьей групп близок к исчерпанию количественного наращивания объемов ВВП (из-за сокращения объемов потребления и падения цен сырьевого экспорта, падения внутреннего потребления, истощения ресурсов, низкой конкурентоспособности производимой продукции и т.п.), что в целом обуславливает низкий уровень удельного веса ВВП стран СНГ в мировом производстве (рис. 8).

Совокупная доля ВВП стран СНГ в 2015 г. в мировом объеме производства валового продукта составила 4,61%, при этом доля всех стран

СНГ (включая Грузию) без учета доли России равна 1,35%, а доля каждой страны в отдельности варьирует в пределах до 0,5%. Данный показатель очень выразительно иллюстрирует уровень эффективности стран по ВВП, демонстрируя статус страны в мировом производстве. По удельному весу ВВП в мировом объеме производства также можно выделить четыре группы стран.

1. Россия с долей более 1% при явном ухудшении показателя с 3,96 до 3,28%, что подтверждает исчерпание источников экстенсивного роста.

2. Украина и Казахстан с долей в пределах 0,2–0,6%, при этом у стран разнонаправленный тренд: Украина сократила свою долю с 0,6 до 0,3% (спад с 2013 г., что обусловлено нестабильностью политической ситуации), а Казахстан увеличил ее с 0,28 до 0,38%.

3. Страны с долей в пределах 0,1–0,2%: Беларусь (0,12–0,14%), Узбекистан (0,1–0,17%) и Азербайджан (0,06–0,15%) с положительной динамикой.

4. Страны с долей в пределах статистической погрешности менее 0,01%: Армения (0,013–0,022%), Грузия (0,021–0,031%), Молдавия

➤ **Слабость конкурентных позиций и высокий уровень финансовой и технологической зависимости стран СНГ от внешних рынков обуславливает неустойчивость экономического роста независимо от специфики экономической модели.**

(0,019–0,016%), Киргизия (0,017–0,018%), Таджикистан (0,015–0,021%) и Туркменистан (0,026–0,078%).

Таким образом, по количественным параметрам ВВП страны СНГ показывают ограниченный рост, что свидетельствует о невысокой эффективности национальных экономических систем, а соответственно и качества проведенных рыночных реформ. При этом большинству стран СНГ удалось преодолеть количественный спад и достигнуть дореформенных показателей как производства и экономики в целом, так и уровня благосостояния. Однако цикличность роста, высокий уровень волатильности ВВП, зависящий от внешней конъюнктуры, свидетельствуют о достаточно слабом качественном развитии экономик этих стран.

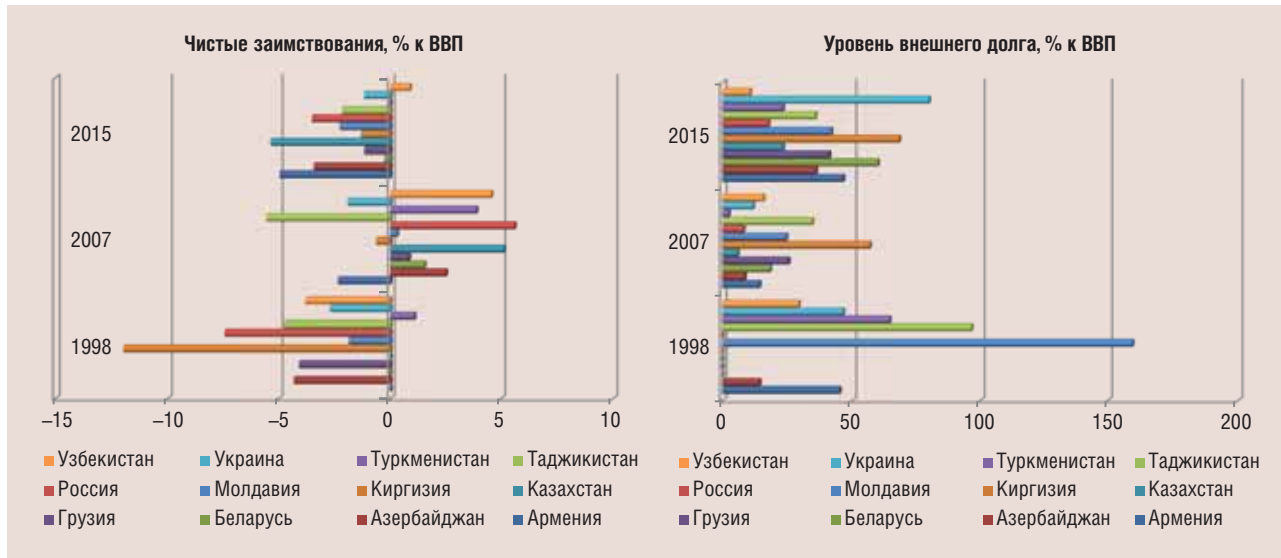
Инвестиционный потенциал и зависимость от внешнего финансирования

О росте влияния внешних финансовых вложений свидетельствуют значения показателей уровня чистых заимствований к ВВП и уровня внешнего долга к ВВП (рис. 9). Первый показатель является барометром инвестиционной позиции страны и характеризует кредитно-инвестиционный потенциал экономического роста. За исследуемый период (1992–2015 гг.) положительного значения чистых заимствований достигали лишь четыре страны — Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан. Их положительный инвестиционный потенциал обусловлен прежде всего экспортно ориентированной сырьевой моделью, что позволяло этим странам формировать собственные источники инвестиций не только в преде-

Рисунок 9

Показатели инвестиционного потенциала стран СНГ в 1992–2015 гг.

Источник: составлено автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда [2]

лах национальных экономик, но и за их пределами. Однако даже в этих странах доля чистых заимствований к ВВП невысока (1–6%; исключение составляет Азербайджан — до 20% одноразово в 2008 г.) при высоком уровне волатильности, что свидетельствует о неустойчивости источников формирования инвестиционного потенциала.

Цикличность данного показателя коррелирует с флуктуациями цен на основные энергоносители. Именно этим обусловлено ухудшение инвестиционной позиции указанных стран в период кризисов, особенно затяжного спада цен на нефтересурсы в 2014–2015 гг. Остальные страны СНГ характеризуются отрицательными значениями данного показателя в течение всего периода, что свидетельствует о преобладании в этих странах модели «заимствованного роста», основанного на экстенсивном расширении воспроизводственного цикла за счет внешних источников финансирования.

При этом показатель уровня внешнего долга к ВВП лишь однажды продемонстрировал циклический спад — в 2000-х годах (2003–2008 гг.), затем последовал устойчивый рост практически во всех странах, особенно в пе-

риод последнего кризиса 2014–2015 гг. Так, средний уровень внешнего долга к ВВП по всем странам СНГ в совокупности в 2008 г. колебался от 46 до 18%, в 2015 г. данный показатель достиг уровня 40%. Наименьший средний уровень внешнего долга к ВВП в исследуемый период наблюдался в Казахстане (11,9%) и Азербайджане (16,7%), максимально высокий уровень был в Киргизии (74%), Молдавии (57,5%) и Таджикистане (55,8%). Величина внешнего долга к ВВП в 2015 г. составила: в Армении — 46,6%, Азербайджане — 36,11, Белоруссии — 59,9, Грузии — 41,2, Казахстане — 23,3, Киргизии — 68,8, Молдавии — 42, России — 17,7, Таджикистане — 35,9, Туркменистане — 23,3, на Украине — 80,2, в Узбекистане — 10,7%. Следовательно, в странах СНГ в исследуемый период в среднем сохранялся предельно высокий уровень внешнего долга к ВВП, близкий к критическому уровню финансовой безопасности (60% к ВВП — предел, за которым можно объявлять технический дефолт).

В начале исследуемого периода наибольший уровень внешнего долга наблюдался в Армении и Киргизии, а к концу 2015 г. лидером по внешнему долгу стала Украина. Цикличность данного показателя в большей степени обу-

словлена специфическими особенностями каждой экономики СНГ, но при этом сохраняется общий тренд совмещения циклических пиков по долгу с периодами кризисного спада. Характер данного показателя и его специфические особенности коррелируют с показателем торгового и в большей степени платежного баланса, поскольку, как отмечалось ранее, в исследуемый период основным источником формирования собственных инвестиций (сбережений) в странах СНГ являлась экспортная выручка и в меньшей степени — доходы внутри стран.

Таким образом, рассмотренные показатели инвестиционных параметров экономик стран СНГ позволяют классифицировать эти страны по критерию инвестиционного потенциала и его источникам, что дает возможность позиционировать страны не только с точки зрения наличия и размера инвестиций, но и с точки зрения обеспечения устойчивости роста, его качества и финансово-экономической устойчивости страны (табл. 3). Ранжирование стран по данному критерию имеет многоуровневую дифференциацию.

Россия, единственная среди стран СНГ, обладает внутренним инвестиционным потенциалом развития, что позволило сформировать высокий запас финансовой прочности и независимости от внешних источников заимствования. Однако тип воспроизводственной модели в исследуемый период не предусматривал интенсификации производства и диверсификации отраслевой структуры, так как он

был основан на расширении экспорта минерального сырья как основы увеличения уровня благосостояния общества. Это в свою очередь позволило нарастить уровень валовых сбережений и чистого заимствования к ВВП.

Уязвимым местом данной модели является абсолютная зависимость от ценовых флуктуаций на внешнем рынке, что и обусловило сжатие потребления и формирование отложенного потребления в период кризисов. Поэтому данная модель, несмотря на высокий экономический потенциал, неустойчива; при сохранении тех же параметров инвестиционных возможностей требуется переход к модели индустриального расширенного воспроизводства, что является достаточно сложной задачей в условиях кризисного спада из-за отсутствия доступа к внешним источникам инвестирования (режим санкционных ограничений ЕС и США). Следовательно, именно эта модель будет характерна для России в среднесрочной перспективе.

Узбекистан и Туркменистан демонстрируют такую же позицию по формированию инвестиционных источников — экспорт минерального сырья, но в отличие от России в этих странах наблюдается умеренный рост валовых инвестиций и сбережений из-за низкого уровня благосостояния населения (низкий уровень внутреннего потребления). При этом расширенное воспроизводство осуществляется за счет расширения внешних инвестиционных вливаний и крайне низкого уровня развития индустриального сектора.

Таблица 3. Классификация стран СНГ по критерию достаточности инвестиционного потенциала в 1992–2015 гг.

Характеристика модели воспроизводственного цикла	Модель расширенного воспроизводства на базе отложенного потребления	Модель индустриального расширенного воспроизводства на основе интенсификации	Модели заимствованного экономического воспроизводства на основе экстенсификации
Высокий уровень валовых инвестиций и сбережений к ВВП при низком уровне внешнего долга к ВВП и высоком уровне чистых заимствований к ВВП	Россия	—	Азербайджан, Казахстан
Умеренный уровень внешних инвестиций и сбережений к ВВП при низком уровне чистых заимствований к ВВП и высоком уровне внешнего долга к ВВП	Узбекистан, Туркменистан (предположительно из-за отсутствия точных данных)	Беларусь	Грузия
Низкий уровень валовых инвестиций и сбережений к ВВП при высоком уровне внешнего долга к ВВП и низком уровне чистых заимствований к ВВП	Молдавия, Украина	Армения	Таджикистан, Киргизия

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

➤ **Белоруссия — единственная из стран СНГ, где сохранился высокий уровень социальной поддержки, оказываемой государством.**

В итоге производственный сектор концентрируется на трех видах деятельности: добыче, переработке и доставке сырья до потребителя с высокой долей присутствия иностранного капитала.

Молдавия и Украина развиваются по той же модели с тем отличием, что в этих республиках отсутствует экспортный потенциал как источник собственных инвестиций (из-за потери рынков сбыта), что в итоге приводит к низкому уровню валовых инвестиций и сбережений, то есть к низкому уровню эффективности и благосостояния в экономиках этих стран.

Беларусь и Армения — страны, ориентированные на модель индустриального расширенного воспроизводства на основе интенсификации, которая является наиболее эффективной. Однако в этих странах качество данной модели существенно снижено из-за высокого уровня внешних заимствований, то есть эта модель по большей части основана на внешних источниках финансирования. В Беларуси такая ситуация сложилась из-за высокого уровня импортно ориентированного потребления, а в Армении еще и из-за низкого уровня валовых сбережений. Данная модель крайне уязвима вследствие низкого уровня финансовой независимости.

Азербайджан и Казахстан развиваются в рамках модели заимствованного расширенного воспроизводства на основе экстенсификации (наращивания объемов производства основных экспортно ориентированных отраслей ТЭК) за счет высокого уровня сбережений и инвестиций из внешних источников финансирования при сохранении низкого уровня внешнего долга. Это модель, ориентированная на кругооборот растущей экспортной выручки и погашение внешнего долга

при высоком уровне импортного потребления не только населением, но и всеми отраслями экономики, когда доходы идут на покрытие импорта, что приводит к формированию отрицательного платежного баланса.

Грузия, Таджикистан и Киргизия не только развиваются в рамках модели заимствованного роста, но и не имеют собственных факторов промышленного развития, что ограничивает потребление заимствованных средств лишь целями поддержки социального минимума (в случае с Киргизией и Таджикистаном) и социального благосостояния (в случае с Грузией). При этом внешний инвестиционный и кредитный потоки направляются на институциональные преобразования и содержание государственного аппарата. В Грузии достигнутые результаты лучше за счет того, что уровень социальной поддержки и роста благосостояния выше за счет прямого финансирования США и высокий уровень доходов бюджета за счет роста транзитного потенциала республики. Это позволяет формировать умеренный уровень валовых сбережений и инвестиций. Однако высокий уровень внешнего долга определяет практически прямую зависимость всех трех республик от внешних инвесторов.

Как показало исследование, несмотря на разный уровень развития всех перечисленных параметров и различия в экономических моделях, все страны СНГ одинаково подвержены влиянию внешних факторов, флуктуаций мирового рынка, ценовых колебаний, так как для них характерен низкий уровень конкурентоспособности национальных систем, все они ориентированы на внешние рынки (сырьевые экспортно ориентированные страны) и тесно связаны между собой. Страны — экспортеры рабочей силы (Киргизия, Таджикистан, Армения, Молдавия, Узбекистан, Азербайджан, Грузия) зависят от состояния экономики принимающих стран (Россия, Казахстан), а экспортеры переработанной продукции (Белоруссия, Украина, Армения, Азербайджан и т.п.) — от уровня спроса на внутреннем рынке страны ввоза (это в основном Россия). Слабость конкурентных позиций и высокий уровень финансовой и технологической зависимости стран СНГ от внешних

рынков обуславливает неустойчивость экономического роста независимо от специфики экономической модели. В этом контексте результаты экономического развития за исследуемый период практически сопоставимы во всех странах, если говорить о темпах роста валовых показателей (ВВП, инвестиции, сбережения, государственные расходы и доходы и т.п.), но существенно отличаются по качеству этого роста, что обуславливается уникальностью специфических черт экономических моделей стран СНГ.

В целом в основу формирования типа экономических моделей можно положить фактор величины и источника инвестиций, которые, собственно, и обеспечивают экономический рост в странах СНГ, и тип воспроизводственного цикла (см. *табл. 3*). В рамках предложенной классификации необходимо уточнить страновые отличия, свойственные уникальным экономическим моделям рассматриваемых государств.

Между странами, имеющими экспортно ориентированную сырьевую экономику (Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан, Узбекистан), есть существенные различия, несмотря на то, что во всех этих странах экспорт энергоресурсов формирует инвестиционный потенциал и является базовым сектором экономического роста. В Азербайджане и Казахстане инвестиционный потенциал

сектора используется для расширения имеющихся мощностей, необходимых для добычи и транспортировки энергосырья, а также поддержания социальной сферы и инфраструктуры. При этом в Казахстане преобладает проектное регулирование, осуществляемое государством и нацеленное на развитие всего промышленного сектора с опорой на предпринимательскую активность крупного бизнеса (так как преобладает олигополистическая конкуренция). В этих странах сохраняется высокий уровень распределения доходов от энергопоставок из-за преобладания прямых инвестиций иностранных корпораций. В России же преобладают собственные инвестиции, что обеспечивает концентрацию доходов от экспорта в резервных фондах (именно эти накопления стали залогом устойчивости российской экономики). В Узбекистане и Туркменистане доходы от сырьевых отраслей находятся под жестким контролем государства, но в Узбекистане они направляются на софинансирование совместно с иностранными инвесторами (принцип глубокой дифференциации как доли ПИИ, так и сбалансированного развития отраслей), а в Туркменистане в основном идут на поддержку социальной сферы, преобладают прямые иностранные инвестиции, сконцентрированные в отдельных секторах (добыча газа и его транспортировка — Китай, переработка сельскохозяйственного сырья, металлов — Турция).

Для всех перечисленных стран характерна модель расширенного производства, но при этом характер воспроизводства существенно отличается. В Азербайджане и Казахстане наблюдается экстенсивный рост за счет наращивания объемов сырьевого сектора (энергоресурсы и металлы) и отраслей, обслуживающих социальную инфраструктуру и потребление населения (сельское хозяйство, пищевая, легкая промышленность, строительство, услуги и торговля), средний уровень развития мелкого предпринимательства. В производственном секторе доминирует крупный бизнес с государственным участием. В Казахстане более развита рыночная система отношений, выше степень интенсивности конкуренции, активно продвигается политика промышленной дифференциации и индустриализации экономики. В России самый высокий уровень промышленного развития, технологичности экономики, имеется полный цикл промышленного производства во всех отраслях. Для РФ характерен средний уровень развития предпринимательских свобод, в производственном секторе доминирует крупный бизнес, достаточно хорошо развита финансовая система, воспроизводственный цикл основан на принципе ограниченного роста (наращивание объемов в ограниченных пределах), выше склонность к накоплению. В Узбекистане и Туркмении потребление огра-

ничено, так как сырьевые доходы, контролируемые государством, направляются прежде всего на развитие и поддержание экономики, без чего невозможно функционирование закрытого национального рынка (низкий уровень конкуренции, предпринимательских свобод).

Экономики Армении и Белоруссии развивались на основе интенсификации воспроизводственного цикла. При этом в Армении интенсивный тип воспроизводства в большей степени обусловлен ограниченностью ресурсов и фактической транспортной блокадой. Это вынуждает переходить на высокотехнологичные производственные циклы (в том числе в АПК) и производство малогабаритной продукции — в этом случае транспортные расходы не оказывают влияния на ценовую конкурентоспособность (огранка драгоценных камней, проводники и т.п.). В Белоруссии интенсификация обусловлена большей долей промышленного сектора, доставшегося от советского прошлого. Специфика белорусской модели обусловлена следующими факторами. Белоруссия — единственная из стран СНГ, где сохранился высокий уровень социальной поддержки, оказываемой государством; для республики характерны централизация и индикативное планирование, дифференцированный промышленный сектор (организо-

➤ Развиваясь в условиях хронического дефицита инвестиций, олигархического типа конкурентного рынка, нестабильности и передела собственности, Украина деградировала до уровня аграрной дотационной экономики.

ванный по принципу сборочного цеха), экспортная ориентированность и высокая зависимость от импорта сырья и комплектующих. В Армении и Белоруссии отмечается средний уровень развития малого и среднего бизнеса. В Армении более конкурентный рынок, в промышленном секторе доминирует крупный бизнес, в Белоруссии — номинально рыночная среда, конкурентные отношения, но фактически все сферы регулируются государством.

Грузия, Молдавия, Киргизия и Таджикистан — малые экономики аграрного типа со свободным конкурентным рынком, развитой предпринимательской средой. Главный экспортный потенциал — трудовые ресурсы. Воспроизводственный цикл в этих странах основан на расширенном потреблении населения за счет доходов мигрантов и высокого уровня расходов государства. Инвестиционный потенциал — внешние заимствования под государственные гарантии, преобладают инвестиции по межгосударственным соглашениям и инвестиции международных кредитных организаций, которые направляются на поддержание системы государственного аппарата и дотационные вливания в социальную инфраструктуру.

Украинская модель экономики характеризовалась ограниченным ростом, несмотря на

самый развитый промышленный потенциал в начале 1990-х годов. Развиваясь в условиях хронического дефицита инвестиций, олигархического типа конкурентного рынка, нестабильности и передела собственности, Украина деградировала до уровня аграрной дотационной экономики. **□**

ПЭС 16170 / 08.12.2016

Примечание

1. Дефлятор — относительный качественный макроэкономический показатель, позволяющий оценить ценовые изменения в экономике, точнее, их интенсивность, изменения доходности, уровня доходов населения и стоимости труда. Он также показывает уровень изменения средних цен по экономике, в то время как индекс цен в большей степени соответствует дефлятору расходов по потреблению.

Источники

1. EBRD. Transition Report 2015. London: European Bank for Reconstruction and Development, 2015. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?IF_ActivePath.
2. IMF Economic Review. Washington: International Monetary Fund, 2016. URL: <http://www.imf.org/external/country>.
3. IMF World Economic and Financial Surveys / World Economic Outlook Database World 2016. Washington: International Monetary Fund, 2016. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=32&pr.y=8&sy=2015>.

References

1. EBRD. Transition Report 2015. London: European Bank for Reconstruction and Development, 2015. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?IF_ActivePath.
2. IMF Economic Review. Washington: International Monetary Fund, 2016. URL: <http://www.imf.org/external/country>.
3. IMF World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database World 2016. Washington: International Monetary Fund, 2016. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=32&pr.y=8&sy=2015>.